ЛУЧШИЕ... ИЗ ХУДШИХ

Заметки инструктора

Третий месяц идет учеба в системе партийного просвещения в цехах комбината. В систему партийной учебы ныне внесено немало нового. Она рассчитана на более глубокое изучение марксизма-ленинизма и становится более целеустремленной, дает возможность в течение ряда лет получить определенное политическое образование.

В новом учебном году более сложная и ответственная задача встала перед пропагандистами. От их умения, знаний и опыта прежде всего зависят успехи в работе системы партийного просвещения. Следовательно, уровень руководства партийной учебой со стороны партийной организации должен быть гораздо выше.

27 декабря мне пришлось присутствовать на занятиях в мартеновском цехе № 3. Предварительно я говорил по телефону с секретарем партбюро т. Носковым. В разговоре он мне ответил, что занятия в третьей бригаде всегда проходят организованно. За третью бригаду беспокоиться не приходится. А что же на деле? В начальной политшколе, где пропагандистом т. Антипин, занятия начались на 40 минут позже, а слушателей пришло меньше половины. Даже такая тема как «Социалистический строй — источник победы Советского Союза в Великой Отечественной войне» читалась очень сухо. Слушатели записей не вели, а некоторые просто дремали.

Когда пропагандист сделал попытку подключить слушателей к развернутой беседе, то из присутствующих активное участие принял один человек. Слушатели на занятиях сидели в пальто, хотя помещение для занятия отвечает всем требованиям. Это говорит о том, что люди засиживаться не собираются.

Еще хуже дело обстоит в школе коммунистического труда, которую ведет т. Шестеркин. Там вообще слушатели не пришли на занятия, если не считать трех товарищей и мастера т. Побелянского, которому было поручено провести занятие.

Если в третьей бригаде, которую тт. Носков и Сафронов считают лучшей по ее организованности, занятия проходят на таком низком уровне, то что же можно сказать о других бригадах и вообще о состоянии дел с партийной учебой в цехе?

С. ПАЛЬЧИКОВ,
инструктор парткома.

Двадцать первый год работает в механической мастерской ремонтного куста проката токарь Константин Матвеевич Саушкин, которого вы видите на снимке нашего фотокорреспондента Н. Нестеренко. Отзывчивый товарищ, активный общественник Константин Матвеевич является и лучшим производственником: около двух норм ежедневно выполняет старейший токарь.

Мастером своего дела называют товарищи по работе ударника коммунистического труда машиниста турбины теплоэлектроцентрали Василия Щербинина... В минувшем году он семь раз выходил победителем в соревновании по энергоцехам комбината.

НА СНИМКЕ: **В. Щербинин** у щита управления турбиной.

Новый год — новые успехи

Первого января В. Гарбузов провел отличную полновесную плавку на полчаса раньше графика. Сверх плана выданы десятки тонн металла. Такое же количество рабочего времени сэкономил на плавке сталевар 24-й печи Владимир Несвитайлов. Он также перекрыл задание на десятки тонн.

Л. СВЕТЛОВ.

Когда стрелки часов стали отсчитывать первые минуты нового года, сталевары третьего мартеновского цеха несли ударную новогоднюю вахту. На многих печах 1 и 2 января ознаменованы выплавкой сверхпланового металла, первыми трудовыми успехами нового года.

700 тонн стали дополнительно к программе выплавил в новогодние дни коллектив третьего мартеновского цеха.

Счет скоростных плавок пятилетки открыли бригады сталеваров 20-й и 24-й печей. Для молодого сталевара 20-й печи Ивана Гарбузова прошедший год был особенно знаменателен: без отрыва от производства молодой металлург закончил индустриальный техникум.

ПОД ХОЛОДНЫМ ДУШЕМ

Рабочим электровозно-тепловозных бригад управления железнодорожного транспорта часто приходится мыться в душевой холодной водой. Несколько раз мы обращались с этим вопросом в цеховой комитет к председателю т. Мищенко, ставили в известность об этом начальника участка электровозно-тепловозной тяги т. Давыдова. О неудовлетворительной работе душевой говорил я и на расширенном партийном бюро, но сдвигов пока мало. Локомотивные бригады так и продолжают мыться холодной водой.

А. ШАПАРЕВ,
машинист электровоза.

* * *

От редакции:

Наш сотрудник побывал в цехе подвижного состава ЖДТ и выяснил, что жалобы рабочих на плохое снабжение душевой горячей водой не лишены основания.

— Чтобы решить эту проблему, — говорит председатель цехового комитета т. Мищенко, — надо делать безбойлерную систему по типу установленной в вагонном депо.

Бывают случаи, когда просто забывают открыть вовремя вентиль и вода не нагревается. Здесь уж, как говорится, трудно оправдываться. Следить за системой обязаны слесари и технички душевых, а также мастер парокотельной т. Абакумов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Топливо в отвалах

В коксохимическом производстве одновременно с пуском углемойки была введена в эксплуатацию установка по гидротранспортировке угольной пыли и угольных отходов. В заводском пруду, вдоль откосов доменного шлака, были намыты дамбы для осветления воды от угольной пульпы.

Созданные пруды для складирования угольных отходов уже заполнены. Создаются новые отвалы вплоть до моста центрального перехода, а старые угольные отходы, которые не годны для производства кокса высокого качества, засыпаются шлаком доменного производства. Ветер разносит эти отходы по Уралу и по городу.

Отвалы с угольной пылью занимают площадь в пять гектаров, где намыто 100—150 тысяч тонн угольных отходов. Если эти угольные отходы нельзя использовать для производства кокса, то их можно применить как топливо для котельных.

Больно становится, когда смотришь, как эти богатства заливают доменным шлаком.

С. ВОЛОДИН,
бригадир шлакового откоса.

А. Вопинов.

Люди с набрякшими от мороза руками, в лаптях и штопаных одежонках одержимо долбили стылый до звона грунт, сновали с тачками высоко на лесах, гремели молотками, топорами, пилами. Были они в своей массе очень чем-то похожи на него, сродни ему. Та же мужицкая простота, та же жадность до работы, та же неимущая голытьба. Горячая волна сочувствия и солидарности подступала к его сердцу, не терпелось скорее влиться в эту рабочую гущу и творить вместе с нею общее дело.

На плотине он видел, как совсем немолодые бетонщики, стоя по колено в ледяной воде, споро орудовали увесистыми лопатами, а от загорбков клубами валил пар.

И он, вчерашний кустарь-одиночка, непросвещенным умом своим начинал догадываться, что привела человека сюда, в эту необжитую степь не только непролазная нужда, не только погоня за длинным рублем, а что-то еще, более возвышенное и святое.

Наперво сняв угол в казачьей станице, захваченной чертою стройки, Иван Иванович начал лепить себе землянку. Землянки такие, приземистые и душные, уже целыми рядами выстроились у подножья громадной горы и образовали поселок. Место это приглянулось Ивану Ивановичу близостью к руднику, куда «Рабсила» направила его бригадиром крепильщиков штолен.

Под самым склоном, усыпанным дощатыми балаганами буровых вышек, новосел сколотил деревянный остов — костяк будущей землянки. Обложи его дерном, пристрой сенцы да склади русскую печку — и любая стужа тебе нипочем!

Неторопливо, исподволь жизнь Дерябиных на новом месте входила в свою колею. Как передовой крепильщик, к тому же многосемейный, Иван Иванович частенько получал спецталоны. Завелись в доме и сахарок малышам и мыльце, что редкостью было в деревне. К великой радости Матрены принес ей как-то муж цветастого ситца на платье. Прирабатывал в семейный котел и старший сынишка, Петька. Каждое утро на дроги водворялся плетеный из талов кузов, сбруя обновлялась дугой с бубенцами, кистями и шорами. Петька с геройским видом вскакивал на козлы и мчал за три версты в березовую рощу, полную птичьего гомона. Там, под сенью листвы, в бревенчатом особняке жил ученый американец по имени Кларк. Этого вечно чем-то недовольного и мрачного пассажира Петька весь день развозил по строительной площадке. А по вечерам безответный и безотказный Гнедок возил от оврага глину для обмазки стен, горбыли на крышу, вез хозяйку на речку полоскать бельишко и исполнял уйму других лошадиных дел.

* * *

Перед закатом солнца Иван Иванович нарезал под горой за поселком дерн. Наточенное до блеска лезвие лопаты с сочным хрустом выкраивало ровные, густо сплетенные травой пласты. Выпряженный Гнедок, хвостом отпугивая мух, усердно щипал молодой ковыль. Поблизости на лужайке горняцкая детвора запускала бумажного змея. Иван Иванович укладывал на телегу уже последние брикеты дерновины, когда до него донеслись ребячьи крики:

— Пожар! Пожар!

Он вскинул голову и оторопел. На склоне горы, в двухстах шагах как раз над ним горела буровая вышка. Огонь успел охватить все строение. Два-три человека беспомощно метались вокруг. Пламя оранжевыми парусами яростно рвалось в небо, и его рев доносился даже сюда, к подножию. Дым свежим ветерком относило в сторону, и он в виде черного гигантского раструба скрывался за вершиной горы.

Поглощенный зрелищем произвола огненной стихии, Дерябин вдруг заметил, как от пекла оторвался и понесся в его сторону какой-то светящийся клубок. На землю уже ложились сумерки, и было отчетливо видно, как мельтеша огненными жалами, шар стремительно набирает скорость. Сомнений не оставалось: на пожаре кто-то в суматохе столкнул горящую бочку. По тому, как она катится, плотно подминая траву, Иван Иванович определил, что бочка не порожняя. Он мигом представил себе растянувшуюся по низине за его спиной цепь строительных складов, где ему не раз приходилось получать крепежный лес. Какая там была жратва для огня! Громадные фляги с маслом и красками, рулоны толи, тес, войлок, штабеля дранки...

Огнедышащее чудище по его расчетам должно было проскочить в трех-четырех шагах позади телеги. До боли в ладонях упершись он в передок повозки и медленно, не сводя глаз с кругового огня, стал сдавать ее наперерез беде.

Раздался хряский треск. Гнедок бешеным галопом со ржаньем кинулся в поле. Бочка развалилась, затопив пылающим мазутом и перевернутую вверх колесами телегу и разбросанные пласты дерна. Прибежавшие из поселка горняки долго забрасывали землей жаркий неуемный костер, а его виновник, хмурый и молчаливый, сразу ушел в степь ловить коня.

Между тем юркая ребятня наперегонки прилетела к землянке Дерябиных.

— Тетя Матрена! Тетя Матрена! — закричали пацаны, перебивая друг друга. — На вашу телегу налетела бочка с бензином, и телега сгорела. Дядя Ваня хотел убрать ее с дороги, да не успел.

Не поняв толком что к чему, Матрена, тем не менее по встревоженным глазам детишек определила, что в семью пришла беда.

—А где он сам-то? — спросила она ослабевшим вдруг голосом.

— Лошадь в поле ищет, — ответили ей.

Когда из-за соседнего двора вывернулся Иван Иванович с Гнедком на поводу, жена, пряча лицо в угол платка и шмыгая носом, кротко захлипала:

— На чем же ты завтра повезешь Кларка, садовая твоя голова?

—Не расстраивайся, мать. Вон сколько добра спасла наша телега. — И он повел головой в сторону складских строений. — А телегу соорудим новую.